

Тёмные круги под глазами были неизбежны: всю ночь напролёт он корпел над переписыванием закона о защите русалок и прочей подобной чепухи. Тан Ялань считал своего отца невероятно жестоким человеком. Должно быть, он совершил нечто ужасное, раз отец решил так его истязать. А ведь тот прекрасно знал, что ему предстоит визит во дворец.

Когда Тан Ялань предстал перед главой дома с самым изнурённым видом, тот ни на секунду не поверил в его усталость. В эпоху межзвёздных перелётов физическая закалка людей была на высоте — разумеется, если не брать в расчёт русалок. Даже после того как Тан Ялань вернулся с задания на планете НК0128, глава дома не считал, что сын может быть настолько вымотан.

Однако Тан Ялань действительно чувствовал себя разбитым. В конце концов, он был русалкой, а долгое пребывание в пустыне не могло не сказаться на его самочувствии. Но он не смел показывать виду — в конце концов, всё это было ради того, чтобы не отложить яйцо.

— Проваливай, — бросил глава дома, попивая чай в гостиной, даже не взглянув на сына. Ему было всё равно, вскочит тот от возмущения или нет.

— Слушаюсь, — отозвался Тан Ялань. После того как его заставили переписывать закон о защите и устав русалок, он решил, что в ближайшее время лучше поменьше попадаться отцу на глаза. Кто знает, что ещё тот придумает, если снова чем-то недоволен.

Уму непостижимо, как в такую эпоху до сих пор практикуют домашний арест. Неужели только потому, что род Тан — древняя семья? Тан Ялань пожал плечами. Ворчать про себя было безопасно, но спрашивать вслух он не решился.

Так его и выставили за дверь. Разумеется, во дворец он не отправился сию же минуту — знал, что сначала нужно дождаться окончания занятий. Он не какая-нибудь вещь, которую можно бросать куда вздумается, но Тан Ялань всё же смирился: под чужой крышей приходится склонять голову.

Студенты в академии вели себя как обычно. Завидев Тан Ялania, они не могли удержаться от лишнего взгляда. Если им не дано увидеть настоящую русалку, разве нельзя полюбоваться на псевдорусалку? Его красота была признана во всей академии. Многие до сих пор надеялись, что однажды он решится на трансформацию ради какого-нибудь мужчины. В глубине души никто не верил, что Тан Ялань сам возьмёт себе в супруги русалку — слишком уж он был хорош собой, рядом с ним любая русалка чувствовала бы себя в тени.

— Ялань! — Цзин Са подбежал к нему сзади и хлопнул по плечу. Он уже думал, что сегодня не увидит друга. — Разве ты не должен был...

— Учёбу никто не отменял, — хотя диплом уже не играл такой важной роли, Тан Ялань предпочёл бы просидеть в академии до ночи, лишь бы не встречаться с Адрианом.

— Не будь таким хмурым, — проговорил Цзин Са. Многие в академии мечтали работать под

началом принца, и Тан Ялань получил такой шанс. Поначалу Цзин Са даже завидовал ему, но сейчас это чувство улетучилось. Столь блестящая возможность для Тан Яланя обернулась чем-то ужасным. По его выражению лица было ясно, что он отправляется прямиком в ад. К счастью, никто не знал истинной причины, полагая, что дело в несчастной любви. — Он же наш кумир!

Слава об Адриане гремела по всей системе Ита. Его боготворили и в Альянсе Дея, и в Альянсе Тис.

— Кумир... Ха, — Тан Ялань давно перерос возраст поклонения идолам. Если сложить годы из прошлой жизни и нынешней, ему уже за сорок. В прошлом мире в таком возрасте люди уже считались глубокими стариками, у которых не осталось сил на погоню за кем-то. Он считал себя слишком старым для этих детских игр, напрочь забыв о том, что всё ещё смертельно боится Адриана.

Цзин Са лишь беспомощно пожал плечами. Почему Тан Ялань говорит с таким сарказмом? Он даже заподозрил, что Адриан чем-то его обидел.

Тан Ялань очень любил деревья в академии. Воздух в эту эпоху был куда чище, чем на Земле в его прошлой жизни, и это во многом благодаря тому, что люди берегли природу. Даже несмотря на наличие опасных мутировавших растений в лесах, их не уничтожали без крайней необходимости — ведь только в борьбе с опасностью можно стать сильнее.

Весь день прошёл как в тумане. Тан Ялань даже не слушал лекции, лишь уловил, что преподаватель снова расхваливает Адриана. Он знал, что принц выдающаяся личность, но стоило ли так усердствовать, чтобы вызвать у студентов зависть? Впрочем, вряд ли кто-то, кроме него самого, испытывал к Адриану подобные чувства.

После занятий, едва выйдя за ворота, он столкнулся с Тан Юйхао, чьё лицо не выражало абсолютно ничего. Тан Ялань подумал, что старший брат и вправду стал достойным окружением принца — все они обожали делать каменные лица. Неужели они думают, что так становятся солиднее? Ха, он опять перемудрил.

— Садись, — увидев Тан Яланя, Юйхао сразу понял, что тот вовсе не горит желанием ехать во дворец. Он приехал сюда не для того, чтобы караулить младшего брата, а просто потому, что был по пути.

Заметив на лице Яланя яркую улыбку, Юйхао подумал, что если бы брат когда-нибудь улыбнулся так искренне, это было бы прекрасно. Он не знал, с каких пор Ялань стал таким. Возможно, он всегда был таким, просто из-за постоянной занятости Юйхао редко видел его в детстве. Теперь, когда брат вырос, Юйхао не понимал, как с ним общаться.

— Спасибо, старший брат, — мысленно буркнул Ялань. Если бы не Юйхао, он бы и сам нашёл дорогу во дворец. Тан Ялань был уверен, что не ему одному каменное лицо Юйхао кажется неприятным — от него веяло таким холодом, что даже спокойная прогулка до дворца

превращалась в тяжёлую повинность. Брат совершенно не понимал его настроения.

— Будь осторожен в словах и поступках, — наставительно произнёс Юйхао. Дворец — не место для прогулок, там нельзя болтать лишнего. Он опасался, что Ялань снова вляпается в неприятности, а их за ним числилось немало. — Если что-то случится — свяжись со мной.

Ждать от Юйхао тёплых слов было бессмысленно. Годы службы в армии и постоянные командировки научили его сдерживать эмоции — это было обязательным навыком для наследника дома Тан.

— Понял, — ответил Ялань. Сидя в аэрокаре, он мучился вопросом: зачем Юйхао сел на заднее сиденье? От такой близости он чувствовал огромное давление.

Старший брат, ты настолько безупречен, что рядом с тобой чувствуешь себя ничтожеством. Тан Ялань изо всех сил отодвинулся к краю, но места в кабине было мало. В конце концов, он просто отвернулся к окну.

Тан Юйхао прекрасно видел его движения, но сделал вид, что не замечает. Он не понимал, почему брат его так боится, но и не стал задумываться — списал всё на свой авторитет наследника дома Тан.

<http://bllate.org/book/19113/1877186>